

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.331)+289+262.14+070.22 Тверские епархиальные ведомости
DOI 10.26456/vthistory/2025.1.082–095

Секты и сектантство на страницах «Тверских епархиальных ведомостей»¹

Н.А. Аглямов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются «Тверские епархиальные ведомости» как источник по истории возникновения и распространения местного сектантства. Определяется информационный потенциал ведомостей и степень освещенности положения сектантов в Тверской губернии/епархии. Анализ осуществляется в рамках четырёх смысловых блоков: развитие конкретных сект (сютаевцы, пашковцы); сектантство в контексте миссионерской деятельности; делопроизводственная документация духовного ведомства; сектанты в церковной публицистике. Делается вывод о возможности формирования на основе публикаций «Тверских епархиальных ведомостей» общих представлений о состоянии местного религиозного сектантства (численности сектантов, локализации отдельных общин, особенностях вероучения) и мерах противодействия со стороны духовенства, несмотря на слабую разработанность этого отдела.

Ключевые слова: «Тверские епархиальные ведомости», Тверская епархия, сектантство, миссионерство, сютаевцы, пашковцы.

На рубеже XIX – XX вв. в России наблюдался всплеск религиозного инакомыслия среди широких слоёв населения. Этот процесс затронул преимущественно крестьянство, однако в него были вовлечены и иные социальные группы. В большинстве своём сектантство носило имплицитный, скрытый характер, что значительно усложняет его изучение. В этой связи представляется актуальным изучение епархиальной периодики, которая потенциально может предоставить уникальные данные для исследования истории провинциальных религиозных диссидентов.

В отечественной историографии епархиальные ведомости неоднократно привлекались к исследованиям данной темы². Тем не менее, далеко

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор, декан исторического факультета Тверского государственного университета Т.Г. Леонтьева.

² См. подробнее: *Кориков Д.В.* Деятельность русских мистических сект. (По «Оренбургским епархиальным ведомостям») // Документ. Архив. История. Современность. 2007. № 7. С. 3–16.; *Розов А.Н.* Традиционная культура русских сектантов на страницах

не вся местная церковная периодика исследовалась в этом ключе. «Тверские епархиальные ведомости» (далее – ТЕВ) регулярно использовались в работах по изучению локальной церковной истории и выступали в качестве объекта исследования³ (см.: *Аглямов Н.А.* Великая война 1914 – 1918 гг. на страницах «Тверских епархиальных ведомостей» // *StudArctic Forum*. 2023. Т. 8. №3. С. 20–27). Известный ярославский археограф А.А. Титов, впервые занявшийся изучением и систематизацией материала ТЕВ в конце XIX в., отмечал, что раздел, посвященный изучению раскола и сектантства, является наименее разработанным⁴. Такую оценку он дал содержанию ведомостей за первые семнадцать лет их существования (с 1877 по 1893 гг.). Однако ТЕВ выходили в свет вплоть до 1918 г. В связи с этим, целью исследования является выявление степени информационной освещенности в ТЕВ (1877–1918 гг.) положения сектантства в Тверской епархии.

В результате исследования содержания публикаций были выделены следующие сюжетные линии: развитие конкретных сект (сютаевцы, пашковцы); сектантство в контексте миссионерской деятельности; делопроизводственная документация духовного ведомства; сектанты в церковной публицистике.

Сютаевцы и пашковцы

Активизация сектантства во второй половине XIX в. во многом затронула Тверскую епархию. На фоне общего подъема религиозного инакомыслия среди крестьян, на тверской земле возникают новые секты, среди которых особое место занимает секта сютаевцев. Название происходит от имени ее основателя, крестьянина д. Шевелино Новоторжского уезда, Василия Кирилловича Сютаева.

Первые сведения о ней появляются в 1880 г. в местном периодическом издании «Тверской вестник»⁵. Однако в официальном издании Тверской епархии первые статьи, посвященные новой секте, были помещены спустя

епархиальных ведомостей (1860–1917 гг.) // Всероссийский конгресс фольклористов. 2019. № 4. С. 25–32.; *Рухлин А.Н.* Секты и религиозные движения в Российской империи во второй половине XIX – первой четверти XX в. на страницах Симбирских и Самарских епархиальных ведомостей // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2021. Т. 21. № 1. С. 48–62.

³ См. подробнее: *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; *Матисон А.В.* Православное духовенство русского города XVIII века: генеалогия священно-церковнослужителей Твери. М., 2009; *Иванова И.Е.* Фольклор и этнография в духовной периодике XIX века: контекстные связи: по материалам «Тверских епархиальных ведомостей». Тверь, 2006; «Тверские епархиальные ведомости»: список и указатель статей, опубликованных в неофициальной части с 1894 по 1917 годы / сост. Н.А. Аглямов, С.М. Тарасов; науч. ред. Т.Г. Леонтьева. [Электронное издание]. Тверь, 2024.

⁴ *Титов А.А.* Тверские епархиальные ведомости. Список указатель и статей, помещенных в неофициальной части ведомостей за первые семнадцать лет их существования 1877–1893 гг. Сергиев Посад, 1894. С. 7.

⁵ *Пругавин А.С.* Раскол внизу и раскол вверх. Очерки современного сектантства. СПб., 1882. С. 35.

два года – в 1882 г. Авторство обширной статьи о Сютееве и его последователях принадлежит редактору ведомостей, известному тверскому краеведу, протоиерею Владимирской церкви Твери, В.Ф. Владиславлеву.

Статья имеет несомненную информационную ценность, поскольку содержит уникальные сведения, не отраженные ни в одном другом издании, посвященном этой теме. Так, кроме прочего, автор в подробностях описывает процесс расследования «дела В.К. Сютеева». По сообщению В.Ф. Владиславлева, его начали 30 января 1876 г. по донесению священника с. Яконово Ефрема Градосельского. Он ставил в известность пристава 2 стана Новоторжского уезда, что в семье крестьянина Василия Сютеева новорожденный младенец был крещен без участия священнослужителя по «обряду Иоанна Крестителя»⁶. Полицейское управление провело дознание и отправило дело в духовную консисторию, откуда оно поступило к судебному следователю 2 участка Новоторжского уезда Чебушеву. Однако следователь вместо того, чтобы приступить к расследованию дела вступил в переписку с духовной консисторией, пытаясь выяснить какое именно преступление вменяется Сютееву. Дискуссия развернулась вокруг возможности применения статей 190 и 192 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которые определяли меры наказания за отступление от православной веры. Несмотря на то, что Чебушев отказался проводить расследование, по распоряжению прокурора было начато предварительное следствие с привлечением другого следователя – Рождественского⁷. Но и эти мероприятия не поспособствовали продвижению дела: следователь пришел к выводу, что нельзя отнести Сютеева и его семью к какой-либо известной секте. На основе этих выводов прокурор постановил: «не представляется оснований к обвинению Василия Кириллова в совершении деяний, предусмотренных 190 и 192 ст. улож. о наказ»⁸. Таким образом, документы следствия вновь перенаправили в духовную консисторию. Этот сюжет убедительно свидетельствует, что вопрос определения понятия «секта» был актуален как минимум со второй половины XIX в., так как от его понимания зависели порядок судопроизводства и назначение меры наказания. Кроме того, представляется возможным проследить те коллизии, с которыми сталкивалось духовенство, взаимодействуя с полицейской и судебной системами в контексте борьбы с сектантами.

Примерно в это же время территория Тверской епархии стала местом распространения еще одной популярной секты – пашковцев. У её истоков стоял английский миссионер Ренвилл Редсток, который прибыл в Санкт-Петербург в 1874 г. с целью проповедования среди дворянства евангельского христианства. Наиболее активным последователем Редстока стал отставной

⁶ Владиславлев В.Ф. Сютеевцы // ТЕВ. Неофициальная часть. 1882. № 9. С. 257.

⁷ Владиславлев В.Ф. Указ. соч. С. 259–260.

⁸ Там же. С. 333.

полковник гвардии В.А. Пашков, от имени которого произошло название секты в России⁹.

В ТЕВ опубликовали три статьи, посвящённые распространению в Тверской епархии секты пашковцев. Наиболее полным исследованием остаётся работа преподавателя Тверской духовной семинарии Д.И. Скворцова, помещённая в приложениях к ТЕВ¹⁰. Однако необходимо отметить, что труд был опубликован отдельным изданием в 1893 г.¹¹ Он даёт представление об основных тенденциях развития пашковщины, локализацию сектантских общин, численность адептов.

Примечательной можно назвать статью «Пашковцы в Вышнем Волочке», в которой речь идёт о распространении секты в дворянской среде. Здесь главным пропагандистом «лжеучения» стал отставной коллежский секретарь Федор Ефимович Ушков – дворянин Смоленской губернии. В статье сообщается, что Ушков служил в Санкт-Петербурге в одном из департаментов, а получив наследство переехал жить вместе с женой в Вышний Волочек, где купил дом «в лучшей в городе (Новгородской или Генеральской) улице»¹². Жизнь дворянского семейства резко меняется в 1882 г., когда Ушков «повредился умом, стал задумываться, всего бояться, револьверы держал заряженными»¹³. По настоянию врача он был отправлен в Санкт-Петербург для обследования. Однако там Ушков знакомится с Пашковым и вступает в его секту, после чего возвращается в Вышний Волочек, вооружённый сектантской литературой для пропаганды учения. В своем доме он организовывал моленные собрания и народные чтения, в публичных местах распространял брошюры. Деятельность Ушкова продлилась недолго: как только духовная консистория начала расследование он с женой «выехал из Волочка на жительство в С.-Петербург», а его «сообщники» были арестованы¹⁴. Спустя год после этого случая община пашковцев возникла в Старицком уезде, о чем сообщалось в ТЕВ. Характерно, что в статье указывается тот же источник происхождения секты – Санкт-Петербург. Крестьянин с. Ладьино Никанор Трофимов несколько раз посещал столицу, где увлекся пашковщиной. Более того, высказывается предположение о поддержке Трофимова «какими-то неизвестными людьми в Санкт-Петербурге», которые

⁹ Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. М., 1993. С. 1644.

¹⁰ Скворцов Д.И. Пашковцы в Тверской епархии // ТЕВ. Неофициальная часть. 1893. № 1. С. 1–10; № 2. С. 11–18; № 3. С. 19–26; № 4. С. 27–34; № 5. С. 35–42; № 6. С. 43–50; № 7. С. 51–58; № 8. С. 59–66; № 9. С. 67–74.

¹¹ См. подробнее: Скворцов Д.И. Пашковцы в Тверской епархии. Тверь, 1893.

¹² Пашковцы в Вышнем Волочке // ТЕВ. Неофициальная часть. 1883. № 9. С. 448.

¹³ Там же. С. 449.

¹⁴ Пашковцы в Вышнем Волочке // ТЕВ. Неофициальная часть. 1883. № 18. С. 546.

предоставляли ему книги и брошюры сектантского содержания, а также денежные средства¹⁵. Своевременная реакция местного духовенства позволила в кратчайшие сроки запустить процесс предварительного следствия, но о его результатах в статье не сообщается.

Таким образом, рассмотренные материалы в целом расширяют представление о развитии религиозного сектантства на территории Тверской епархии. Публикации предоставляют важные сведения касательно локализации сектантских общин, численности их адептов, порядке расследования дел сектантов. Однако необходимо отметить, что подобные статьи помещались в ТЕВ крайне редко: за 41 год издания ведомостей их было опубликовано всего 4.

Сектантство в контексте миссионерской деятельности

На рубеже XIX – XX вв. особо острым стал вопрос борьбы с распространением сектантства. Главными центрами развития сект являлись столицы Российской империи: Санкт-Петербург и Москва. В этом контексте, Тверская губерния, находящаяся между столичными регионами, становилась удобной для пропагандирования сектантских учений. Более того, как отмечает священник И. Ильигорский, представители рационалистических сект (штундисты, баптисты, евангелисты и адвентисты) имели самые разнообразные способы и средства для распространения учений в широких слоях населения, среди которых перечисляются регулярные местные «призывные собрания», порайонные съезды и поездки по общинам¹⁶. Более того, у евангелистов и баптистов насчитывалось порядка 19 периодических изданий, которые использовались для проповедования своих учений, а штундисты повсеместно строили молитвенные дома¹⁷. К началу XX в. деятельность сектантов значительно активизировалась, что не могло не вызывать беспокойства у православного духовенства и стимулировало на ответные действия со стороны РПЦ.

Одним из наиболее эффективных способов противодействия сектантам-пропагандистам считались публичные миссионерские собеседования, которые организовывались епархиальным миссионером и его помощниками¹⁸. Однако в ведомостях примеры таких собеседований были опубликованы только дважды¹⁹. На подобных встречах с сектантами миссионеры зачастую подвергали жесткой критике основные положения «лжеучений». Несмотря на то, что собеседования оказывали определенное влияние на сокра-

¹⁵ Пашковцы в Старицком уезде // ТЕВ. Неофициальная часть. 1885. №19. С. 642.

¹⁶ Ильигорский И. К борьбе с врагами церкви // ТЕВ. Неофициальная часть. 1911. №50. С. 1002.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ветлин К. О миссионерстве // ТЕВ. Неофициальная часть. 1910. № 38. С. 777.

¹⁹ Крылов Л. Беседа с сектанткой // ТЕВ. Неофициальная часть. 1912. № 2. С. 25–34; Беседа епархиального миссионера с сектантом о возрождении // ТЕВ. Неофициальная часть. 1914. № 10. С. 171–179; № 11. С. 185–194; № 16–17. С. 295–305.

щения числа сектантов, к началу XX в. такой метод борьбы стал подвергаться критике. Епархиальная периодика, в которой зачастую отражались актуальные проблемы духовенства, стала местом открытых дискуссий о пользе и вреде собеседований. Среди их противников существовало мнение, что беседы с сектантами со стороны миссионеров носят агрессивный, отталкивающий характер²⁰, а апеллирование исключительно к примерам из Священного Писания является малопонятным для крестьян и, в связи с этим недостаточно эффективным²¹. Тем не менее, собеседования оставались одним из наиболее распространенных инструментов противодействия сектантству.

Однако позиции православной церкви заметно пошатнулись после подписания Николаем II в 1905 г. указа «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому в империи фактически устанавливалась свобода вероисповедания. «Общая опасность для Православной церкви, возрастающая с объявлением царского манифеста о свободе вероисповедания, и естественное следствие отсюда – размножение и рост сект...» – подчеркивал неизвестный автор²². С другой стороны отмечалось, что благодаря дарованию свободы вероисповедания было резко изменено положение сектантов и тем самым их «религиозная вражда» к православной церкви была ослаблена²³. Такая ситуация требовала от духовенства незамедлительно избавиться от индифферентизма в области миссионерской деятельности среди сектантов. В связи с этим происходит рост интереса среди священнослужителей к миссионерству.

В то же время церковная миссия столкнулась с давней проблемой – малограмотностью приходского духовенства в части богословия. Священник, не знающий Священное Писание, не мог эффективно противостоять сектантам-пропагандистам, что потенциально могло привести к оттоку паствы в секты. Типичный представитель приходского духовенства, столкнувшийся лицом к лицу с сектантом, был фактически безоружен: у него отсутствовали необходимые знания и умения для нейтрализации сектантской пропаганды. «С чего же нам начинать теперь защиту своей веры против сектантов и что прежде всего нужно выставить, как свою стенобитную машину?» – справедливо вопрошает миссионер Д. Боголюбов²⁴. Активизация миссионерской деятельности и необходимость преодоления общей малограмотности привели духовенство к мысли о необходимости проведения ежегодных курсов в Твери. Организация первых чтений была запланирована на лето 1913 г. Епархиальный миссионер определил главной целью курсов

²⁰ Баженов В. Отрицательная сторона в деле нашей православной миссии // ТЕВ. Неофициальная часть. 1914. № 33. С. 584.

²¹ Введенский А. К лучшей постановке противосектантской полемики // ТЕВ. Неофициальная часть. 1912. № 29. С. 473–475.

²² К предстоящим миссионерским курсам // ТЕВ. Неофициальная часть. 1913. № 32. С. 603.

²³ Баженов В. Указ. соч. С. 583.

²⁴ Боголюбов Д. Новейшая тактика сектантской пропаганды в православных приходах // ТЕВ. Неофициальная часть. 1911. № 49. С. 978.

предоставление «теоретической и практической подготовки пастырям и мирянам к миссионерской работе по обращению заблудших в лоно Церкви Христовой»²⁵. Современники высоко оценивали роль этих курсов. Их организация встретила одобрение в епархиальной периодике. Автор под псевдонимом «И.» отмечал, что «Тверская епархия вступает в новую фазу своего развития и существования; эта новая полоса в жизни Тверской миссии, ее новая организация на основах народно-органической миссии является давно желанной всеми деятелями на обще-церковной ниве...»²⁶. Действительно, курсы встретили интерес со стороны духовенства и светского общества.

Публикации в ТЕВ позволяют судить о ходе и результатах курсов. Открытие миссионерских чтений 18 августа 1913 г. началось с литургии в кафедральном Спасо-Преображенском соборе в Твери. Выступая с приветственным словом, Арсений (Смоленец), епископ Старицкий, отметил, что Тверская епархия «по блеску своего церковного развития является далеко не последней», однако раскольников и сектантов значительно ее омрачают и выступают свидетельствами «изъянов духовной жизни»²⁷. Говоря о сектантстве, епископ Арсений указывал, что особое внимание необходимо уделить борьбе именно с рационалистическими сектами (баптистами и штундистами), общины которых появились в Затверецкой части Твери. Особую миссию курсов он видел в разоблачении баптизма в глазах интеллигенции, видевшей в нем средство «к оздоровлению русского народа»²⁸.

На курсах имели место эксцессы, которые в некоторой мере влияли на их ход. Так, по сообщениям автора под псевдонимом «И.», двое представителей Вышневолоцкого уезда покинули курсы прежде их окончания, мотивировав это своей неудовлетворенностью содержанием лекций. «Откровенно говоря, эти миряне были со взглядами, настроением и покровом героев революционных годов. Своим присутствием и речами они возбуждали дух недовольства и противления среди мирян, нарушали создавшуюся духовную связь между мирянами...» – отмечает автор сообщения²⁹. Кроме того, от 2 округа Новоторжского уезда на курсы был отправлен «мирянин с сектантскими воззрениями», что противоречило целям лекций, которые заключались в подготовке священнослужителей и мирян к миссионерской деятельности, а не в «убеждении колеблющихся»³⁰.

По сообщениям участников курсов лекции читали известные миссионеры и исследователи сектантства и старообрядчества. Кроме прочих, на

²⁵ Речь и. д. миссионера в кафедральном соборе за архиерейским служением в день открытия миссионерских курсов // ТЕВ. Неофициальная часть. 1913. № 36. С. 696.

²⁶ К предстоящим миссионерским курсам... С. 602.

²⁷ Открытие миссионерских курсов в Твери // ТЕВ. Неофициальная часть. 1913. № 35. С. 672.

²⁸ Там же. С. 674.

²⁹ По поводу Тверских миссионерских курсов // ТЕВ. Неофициальная часть. 1913. № 38. С. 742.

³⁰ Там же. С. 742–743.

курсах выступали: пермский миссионер А.Г. Куляшев, московские миссионеры Н.Ю. Воржанский и И.В. Полянский, представитель владимирской миссии А. Акципетров³¹. Содержание лекций в первую очередь имело отношение к полемике с сектантами и старообрядцами, особое внимание обращалось на рассмотрение и разбор наиболее актуальных вопросов, вызывавших активные дискуссии.

По окончании епархиальный миссионер в докладной записке отмечал, что курсы велись в течение 14 дней, имели выдающийся успех, а слушатели лекций из числа священников и мирян неоднократно заявляли о необходимости ежегодного их проведения³². Однако главной преградой к продолжению, по признанию того же епархиального миссионера, являлось недостаточное финансирование. На проведение миссионерских курсов в Твери в 1913 г. было затрачено 1020 руб., не считая средств, дополнительно потраченных из бюджета архиерейского дома³³. В связи с этим предлагалось ежегодно проводить малые курсы на местах наибольшего распространения сектантства и старообрядчества, а на их организацию запросить у съезда духовенства 400 рублей³⁴. Из дальнейших публикаций становится известно, что эта сумма была выделена на проведение миссионерских курсов в 1914 г. из средств епархиального свече-воскового завода. Это обстоятельство вызвало недовольство у некоторых представителей духовенства, о чем можно судить из статьи священника Л. Флоренского. Отмечая, что миссионерство в Тверской епархии находится в «зачаточном состоянии», он считал недопустимым выделять такую незначительную сумму в условиях роста деятельности сектантов-пропагандистов³⁵.

Статья Л. Флоренского является заключительной среди публикаций, посвященных проведению миссионерских курсов в Тверской епархии. После 1913 г. никаких упоминаний о дальнейшей их организации в ведомостях не приводится. В первую очередь это можно связать с началом Первой мировой войны (1914 – 1915 гг.), во время которой РПЦ мобилизовала все свои ресурсы для помощи фронту и организации в тылу госпиталей для раненых солдат и офицеров, а также приютов для детей-сирот. На фоне военных бедствий миссионерская деятельность утратила прежнюю актуальность. Значительная часть материалов, публиковавшихся в ТЕВ, была посвящена деятельности духовенства и мирян Тверской епархии в условиях войны.

³¹ Там же С. 743–744.

³² Докладная записка тверского епархиального Миссионерского совета об устройстве в епархии миссионерских курсов // ТЕВ. Неофициальная часть. 1913. № 46. С. 911.

³³ Там же. С. 912.

³⁴ Докладная записка тверского епархиального Миссионерского совета об устройстве в епархии миссионерских курсов. С. 913.

³⁵ Флоренский Л. О миссионерских курсах для пастырей // ТЕВ. Неофициальная часть. 1914. № 35. С. 631.

Делопроизводственная документация духовного ведомства

На страницах ТЕВ делопроизводственная документация духовного ведомства публиковалась как правило в официальной части. Она представлена отчетами различных епархиальных учреждений, журналами и протоколами съездов духовенства, распоряжениями местного церковного начальства. Наибольший интерес для исследования представляют отчеты епархиального миссионера. В ходе анализа выпусков ТЕВ было установлено, что в период с 1889 по 1913 гг. всего было опубликовано 12 отчетов, причем только в двух затрагивался вопрос возникновения и распространения сектантства (в большей части отчетов была отражена работа епархиального миссионера с старообрядческими общинами разных толков). Отчеты составлены в относительно свободной форме, лишенной привычного для делопроизводственной документации канцеляризма. Епархиальный миссионер подробно описывал результаты миссии за определенный период времени (как правило, за 1 год).

Первый отчет о положении сектантства в Тверской епархии был подготовлен епархиальным миссионером Павлом Шавровым в 1894 г. В нем был затронут вопрос распространения и актуального состояния сект сятаевцев и пашковцев. Миссионер сообщал, что ситуация значительно осложнилась для сектантов в связи с назначением в с. Яконово нового энергичного священнослужителя Н.И. Троицкого, который «с успехом охранял своих прихожан от пропаганды Сятаева»³⁶. Кроме того, фактический распад секты сятаевцев был зафиксирован в 1893 г., одновременно со смертью ее организатора. Иную ситуацию миссионер наблюдал среди пашковцев. Эта секта получила широкое распространение в Старицком и Новоторжском уездах, в связи с чем антисектантская миссия была локализована именно там. Борьба шла с переменным успехом и целиком зависела от настроения пашковцев. Отмечается, что в д. Сальницы они «собрались и с бранью набросились» на миссионера, местного священника и дьякона³⁷. Подобные детали во многом проясняют общую картину развития религиозного инакомыслия в Тверской епархии в начале 90-х гг. XIX в.

Второй отчет о состоянии сектантства, составленный епархиальным миссионером И. Ильигорским, был опубликован в ведомостях спустя 20 лет после первого – в 1914 г. Он уже более информативный и отражает несколько аспектов развития сект: численность сектантов, территориальные рамки расселения общин и их внутреннюю жизнь. Наряду с размахом антисектантской пропаганды на территории Тверской епархии автор отмечал особенности миссионерской деятельности и трудности, с которыми прихо-

³⁶ Отчет миссионера Павла Шаврова за 1893 г. // ТЕВ. Неофициальная часть. 1894. № 7. С. 162.

³⁷ Там же. С. 165.

дилось сталкиваться священнослужителям и мирянам в ходе борьбы с «лжеучениями»³⁸. Сектантские организации зачастую уклонялись от контактов с миссионерами, оставаясь вообще за рамками деятельности епархиальной миссии. «Сектантство и индифферентизм к вере и церкви с неверием и лжеверием теоретического и практического характера ширятся и растут», - заключает Ильигогорский³⁹.

Из отчетов епархиального миссионера следует, что большое внимание уделялось собеседованиями со старообрядцами.

Сектантство в церковной публицистике

Рост религиозного инакомыслия волновал значительную часть духовенства. Наиболее активные представители духовного сословия делились своими размышлениями по этому поводу на страницах епархиальной прессы. Какие вопросы более всего их волновали?

В ТЕВ были опубликованы три статьи известного проповедника протоиерея А. Введенского под общим названием «К нашей полемике с сектантами», в которых рассматривались проблемы взаимодействия приходского духовенства с сектантами-пропагандистами. Первая статья посвящена изучению нового полемического приема – фиктивного собеседования, который признавался более эффективным, чем привычные миссионерские чтения⁴⁰. Во второй работе автор обращает внимание на смену тактики распространения «лжеучений», связанной с завлечением в секту преимущественно детей (например, путем усыновления сирот)⁴¹. В рамках третьей поднимается вопрос влияния пьянства среди православных христиан на борьбу с сектантством. Отмечается, что сектанты обращали внимание на подобные пороки и использовали их в качестве аргумента против возвращения в «лоно православной Церкви»⁴².

Схожие вопросы поднимал священник А. Гусев, опубликовавший в ТЕВ обширную статью, посвященную рационалистическим и мистическим сектам. Автор подчеркивает, что наиболее опасными являются секты рационалистического направления (духоборчество, молоканство, штундизм, пашковщина и толстовщина), так как имеют собственную достаточно развитую миссию, которая активно занимается пропагандой «лжеучений» среди

³⁸ Отчет о состоянии расколо-сектантства в Тверской епархии и о деятельности противораскольнической и противосектантской миссии за 1913 г. // ТЕВ. Официальная часть. 1914. № 21–22. С. 270–282; № 23. С. 286–298; № 24. С. 311–314.

³⁹ Там же. С. 313.

⁴⁰ Введенский А. Оригинальный прием полемики. (К нашей борьбе с сектантами) // ТЕВ. Неофициальная часть. 1912. № 36. С. 599–603.

⁴¹ Введенский А. На что нужно обратить особенное внимание? (К нашей полемике с сектантами) // ТЕВ. Неофициальная часть. 1912. № 37. С. 613–617.

⁴² Введенский А. Пьянство и сектантство. (К нашей полемике с сектантами) // ТЕВ. Неофициальная часть. 1912. № 38. С. 631–640.

широких слоев населения⁴³. Опасность же мистического сектантства заключается в их скрытом характере, что порой приводит к отсутствию возможности точно установить принадлежность человека к той или иной секте⁴⁴. Среди основных методов противостояния распространению сектантства указываются: устройство правильного богослужения, развитие в приходе просветительской, образовательной и благотворительной деятельности⁴⁵. Таким образом, по мнению автора, вся тяжесть борьбы с сектантами фактически оказывалась на приходском духовенстве.

О необходимости осуществления правильного богослужения указывается в статье епископа Уфимского Андрея (Ухтомского). Он отмечает, что русские публицисты в годы Первой мировой войны ставят в вину правительству Германии распространение сектантства, которое активно спонсирует баптистских проповедников в России⁴⁶. Однако этот взгляд на проблему подвергается резкой критике со стороны епископа. Он отмечает, что главной причиной возникновения религиозного сектантства являются «нестроения» внутренней церковной жизни. Именно из-за отсутствия полноценной приходской жизни развиваются антицерковные течения и секты⁴⁷.

Подобного мнения придерживался епархиальный миссионер И. Ильигорский. Рассматривая психологию сектантов и мотивы вступления людей в секты, он отмечал, что важнейшей причиной развития религиозного инакомыслия является несоответствие жизни православных священнослужителей христианским идеалам, что приводит к упадку приходской жизни и «моральному и религиозному невежеству»⁴⁸.

Эту тему также затрагивал священник В. Баженов. Подчеркивая, что скромная и благочестивая жизнь приходского священнослужителя является важнейшим условием успеха миссии, он говорил о существенных недочетах в деятельности пастырей. Так, для предотвращения распространения сектантства, по его мнению, в приходе необходимо наладить «истовое и богоговейное совершение таинств», устроить в храмах народное пение во время богослужений, а также организовать общества «христианской взаимопомощи»⁴⁹.

Таким образом, публицистов в первую очередь интересовали причины возникновения и развития религиозного инакомыслия, а также способы про-

⁴³ Гусев А. К пастырской борьбе с сектантством // ТЕВ. Неофициальная часть. 1914. № 51–52. С. 911–912.

⁴⁴ Там же. С. 921.

⁴⁵ Там же. 1915. № 1. С. 9–16.

⁴⁶ Кто виноват в развитии нашего сектантства? // ТЕВ. Неофициальная часть. 1915. № 51–52. С. 867.

⁴⁷ Там же. С. 868.

⁴⁸ Ильигорский И. Истинны ли духовные основы в сектантстве? // ТЕВ. Неофициальная часть. 1915. №4. С. 64.

⁴⁹ Баженов В. Какие духовно-пастырские меры должен принимать пастырь-миссионер по отношению к заблудшим чадам своего прихода? // ТЕВ. Неофициальная часть. 1915. № 15. С. 240–242.

тиводействия этому процессу. Характерно, что все статьи, посвященные вопросам распространения сектантства, были опубликованы в период с 1912 по 1915 гг. Возможно, рост интереса к этой проблеме связан с прошедшими в 1913 г. миссионерскими курсами в Твери. Тем не менее очевидно, что статьи по этой теме размещались в ТЕВ крайне редко, очевидно вопросы изучения сектантства находились на «периферии» информационных интересов тверского духовенства и редакции ТЕВ.

Заключение

Таким образом, в результате исследования информационного потенциала ТЕВ были установлены основные вопросы и проблемы развития местного сектантства. Публикации дают возможность выявить перечень сект, распространенных на территории Тверской епархии, их численность, особенности вероучения, а также определить меры, принимаемые духовенством и светскими властями против пропаганды «лжеучений» среди православного населения. Вопросы постановки миссионерской деятельности являются наиболее актуальными в контексте освещения епархиальными ведомостями состояния сектантства в Тверской епархии. В целом, материалы ТЕВ позволяют в общих чертах сформировать представление о развитии религиозного сектантства и противодействия ему. Однако, в целом можно согласиться с оценкой А.А. Титова, что отдел, посвященный истории сектантства в Тверской епархии, является слабо разработанным.

Список литературы:

1. *Иванова И.Е.* Фольклор и этнография в духовной периодике XIX века: контекстные связи: по материалам «Тверских епархиальных ведомостей». Тверь: Лилия Принт, 2006. – 146 с.
2. *Кориков Д.В.* Деятельность русских мистических сект. (По «Оренбургским епархиальным ведомостям») // Документ. Архив. История. Современность. 2007. № 7. С. 3–16.
3. *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002. – 272 с.
4. *Матисон А.В.* Православное духовенство русского города XVIII века: генеалогия священно-церковнослужителей Твери. М.: Старая Басманная, 2009. – 268 с.
5. *Розов А.Н.* Традиционная культура русских сектантов на страницах епархиальных ведомостей (1860–1917 гг.) // Всероссийский конгресс фольклористов. 2019. № 4. С. 25–32.
6. *Рухлин А.Н.* Секты и религиозные движения в Российской империи во второй половине XIX – первой четверти XX в. на страницах Симбирских и Самарских епархиальных ведомостей // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Т. 21. № 1. С. 48–62.

Об авторе:

АГЛЯМОВ Николай Александрович – аспирант, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31, каб. 207); e-mail: aglyamovn@mail.ru

Sects and sectarianism on the pages of the Tver Diocesan Gazette

N.A. Aglyamov

Tver State University, Tver, Russia

The article considers Tver Diocesan Gazette as a source on the history of the emergence and spread of local sectarianism. The information potential of the bulletins and the degree of coverage of the situation of sectarians in the Tver province/eparchy are determined. The analysis is carried out within the framework of four semantic blocks: the development of specific sects (Syutaevtsy, Pashkovtsy); sectarianism in the context of missionary activity; clerical documentation of the clerical department; sectarians in church journalism. It is concluded that it is possible to form general ideas about the state of local religious sectarianism (the number of sectarians, localization of individual communities, peculiarities of doctrine) and measures of counteraction on the part of the clergy on the basis of the publications of the Tver Diocesan Gazette, despite the weak development of this department.

Keywords: *Tver Diocesan Gazette, Tver diocese, sectarianism, missionaryism, Syutayevtsy, Pashkovtsy.*

About the author:

AGLYAMOV Nikolay Aleksandrovich – Postgraduate Student, Department of National History, Tver State University (170100, Russia, Tver, ul. Trekhsvyatskaya, 16/31, room 207); e-mail: aglyamovn@mail.ru

References:

- Ivanova I.E., *Folklore and ethnography in the spiritual periodicals of the XIX century: contextual connections: based on the materials of Tver Diocesan Gazette*, Tver, Lilia Print, 2006. – 146 s.
- Korikov D.V., *Activity of Russian mystical sects. (On «Orenburg Diocesan Vedomosti»)*, Document. Archive. History. Modernity, 2007, № 7, S. 3–16.
- Leont'eva T.G., *Faith and progress: Orthodox rural clergy of Russia in the second half of XIX – early XX centuries*, M., New Chronograph, 2002. – 272 s.
- Matison A.V., *Orthodox clergy of the Russian city of the XVIII century: genealogy of the priest-church clergy of Tver*, M., Staraya Basmanaya, 2009. – 268 s.
- Rozov A.N., *Traditional culture of Russian sectarians on the pages of diocesan bulletins (1860–1917)*, All-Russian Congress of Folklorists, 2019, № 4, S. 25–32.

Rukhlin A.N., *Sects and religious movements in the Russian Empire in the second half of the XIX – first quarter of the XX century on the pages of Simbirsk and Samara diocesan bulletins*, Humanitarian: Actual problems of humanitarian science and education, 2021, T. 21, № 1, S. 48–62.

Статья поступила в редакцию 17.12.2024 г.

Подписана в печать 16.05.2025 г.